

Совпадение как по заказу: 19 мая делегация Союза писателей России торжественно открыла Прохоровские чтения-2021, а на следующий день президент России Владимир Путин выступил с речью на заседании оргкомитета «Победа». Вот что он сказал в частности: «Мы, как уже не раз говорил, безусловно, будем опираться на факты, делать всё, чтобы обеспечить в нашем обществе преемственность исторической памяти, чтобы будущие поколения через десятилетия и через века сберегли правду о войне, святое, благодарное отношение к её героям, к своим

Александр БОБРОВ Раздумья на Прохоровском поле

предкам. Подчеркну: при всей важности больших, массовых юбилейных мероприятий приоритет здесь должен быть отдан системной работе».

Проректор по воспитательной работе и молодежной политике Белгородского государственного университета Светлана Александровна Острикова во время встречи с писателями на историко-филологическом факультете сразу процитировала слова главы государства, поскольку у неё огромный опыт: до буржуазного переворота она работала секретарем Белгородского областного комитета ВЛКСМ. И в новых условиях она упорно ведёт патриотическую деятельность со студентами, но самая системная работа ведётся, по моим наблюдениям, только на одном направлении – русофобском и антисоветском. Есть узловые точки, раскрученные СМИ и щедро финансируемые организации определённой направленности.

Вот, например, Ельцин-центр. Рядом с украинской границей мне вспомнилось, как именно в этом пропагандистском гнезде обсуждали документальный фильм Сергея Качина «Пермь-36. Отражение». Речь шла о мемориальном музее истории политических репрессий на примере отдельного взятого исправительно-трудового учреждения – «ИТК-36», открытого в 1946 году. Лица, которые были привлечены к проведению антисоветского междоусобичика, по весьма понятным причинам попытались обойти стороной важнейший момент: через ту самую колонию (ИТК-36), которая и отражалась в выступлениях, прошли до 25% от общего списочного состава представители бандеровских и прочих пронацистских банд, а также их пособники, которые, увы, были «недоликвидированы» как в

ходе Великой Отечественной войны, так и после её окончания. Наоборот, их рано выпустили, и они составили костяк пятой колонны, которая быстро подняла голову, а с началом незалозности стала образцом для неонацистов. Этот факт либералы предпочли опустить, чтобы не обелить хоть каким-то образом «чёрный облик» СССР.

Заседание и освещение заседания оргкомитета «Победа» в СМИ совпало с последним звонком в школах России, тем радостнее было видеть,

История подлинная и заказной антиисторизм

скольким выпускников Белгородчины приехало на Третье ратное поле России. Они и внимали словам экскурсовода, и дурачились, и делали прикольные фотографии, но эта поездка, верю, не оставит их равнодушными. В который раз сам приезжаю сюда, и всякий раз поражаюсь, как расширяется не просто экспозиция всего воинского мемориала и грандиозного музея, а пространство Памяти и Почтения под необъятными небесами. Вот и в нынешнем мае писательской делегации «Прохоровских чтений-2021» показали новую интерактивную грандиозную экспозицию музее «Битва за оружие Великой Победы» – о трудовом подвиге народа, о выдающемся достижении лично Сталина и всей советской системы власти по эвакуации промышленности, концентрации трудовых сил страны.

Господи, не дай Бог случится что-то серьёзное при нашей-то системе с растущей армией бюрократов! Поучительный музей, не имеющий аналогов в стране и во всем мире, который открыли к 77-летию Курской битвы! Возглавил «битву за музей» Николай Николаевич Рыжков – это его идея, вослед за многими другими по увековечиванию подвига на опалённой земле. В рекордно короткие сроки создали 21 зал экспозиций, посвящённых эвакуации, работе оборонно-промышленных предприятий, вкладу учёных, конструкторов и инженеров. В музее – более 2,5 тыс. экспонатов, которые дарили не только другие музеи, но и сами люди несли семейные реликвии. Есть там про ГУЛАГ? Конечно, но он занимает реальное место в ряду других государственных сфер, а не подавляющее, как на канале «Россия». Например, один стенд с мерцающим никелем посвящён деянием выдающегося организатора промышленности, металлургии и атомщике, генералу в штатском Авраамии Павловичу Завенягину, который воздвиг для Родины и Победы Норильский комбинат, приносящий теперь миллиарды лично Потанину. Разница...

за него в море чернухи, принизить победы СССР на фоне «страшных сталинских репрессий». Да, в истории нет чёрно-белых расчерченных клеток, но даже на шахматной доске их – поровну. Но на «России» – не так! И Киселёв выдал впечатляющий список, которым подчеркнул преступную, я

читаю, осознанную политику канала, его бессменного руководителя Добродеева и куратора теле вещания – зам главы администрации президента Громова. Кстати, в ноябре 2020 года общалоось на расследовательских сайтах, что 84-летняя теща первого заместителя главы Администрации президента Алексея Громова, которого считают главным кремлевским куратором российских СМИ, владеет

в Москве двумя элитными квартирами стоимостью 470 млн. рублей. Речь идет о двух квартирах в ЖК «Лаврушинский, 11» у Третьяковской галереи. Общая площадь этих квартир составляет 395 квадратных метров. Тёща как раз 1937 проклятого года рождения, дочка «эпохи ГУЛАГа», как называют это время либералы, а вот теперь она, наконец-то, дожидается демократии и полного благополучия. Ясно, как подобные кураторы СМИ боятся возвращения жёсткого контроля и борьбы со злоупотреблениями. Надо гугить репрессиями!

Писатель Анатолий Салущий написал заметку «Леди Макбет книжного уезда» про редакцию Елены Шубиной, где клеветается вся премияльная литература определённого направления. Салущий тоже обращается к словам президента и задаётся риторическим вопросом: «Здесь нет нужды ссылаться на призывы президента по части сохранения исторической памяти в её полноте, в единстве просчётов и достижений. И возникает вопрос: как могла зверская шубинская страна победить в Великой Отечественной войне? О какой гордости предками можно говорить, если РЕШ подаёт прошлое исключительно в чёрном цвете? Её нахрапистая склонность к антиисторизму уже

сегодня вызывает всё больше претензий. Но рано или поздно потребует более серьёзной общественной оценки».

Пока признаков такой оценки – не видится...

За всю историю литературно-патриотических чтений с 1999 года присуждена 101 премия «Про-

хоровское поле», лауреатами названы 107 человек, в том числе 32 белгородца. Учредители премии – правительство Белгородской области, Союз писателей России, Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле». Исполняющий обязанности губернатора Вячеслав Гладков вручил премии: Олейниковой (Машкара) Татьяне Ивановне – за книгу прозы «Детство вечно»; Анохиной Сергею Михайловичу (Шебекино) – за поэтическую книгу «В светлом доме»; Голубовичу Михаилу Васильевичу – за сохранение русского языка и классических драматических произведений отечественных авторов посредством театрального искусства (Луганск, ЛНР); Гостюхину Владимиру Васильевичу – за пропаганду песен фронтовых лет в спектакле «На войне как на войне» (Минск, Республика Беларусь); Ибрагимову Ренату Исламовичу – за следование классическим образцам искусства в поэтическо-песенном сборнике «Хотят ли русские войны»; Кропоткину Андрею Михайловичу, Стародымову Николаю Александровичу – за восстановление имен героев Великой Отечественной войны в документально-публицистических книгах «Герои штурма Кёнигсберга» и «Бессмертный полк отечественной литературы»; Рыжкову Николаю Ивановичу – за следование исторической правде о Великой Отечественной войне в трехтомнике: «Великая Отечественная: битва экономика и оружие Победы», «Великая Отечественная: ленд-лиз», «Великая Отечественная: забвению не подлежит»; Скворцову Константину Васильевичу – за драму «Курчатов», посвященную исследованию отечественной истории; Тарасову Олегу Васильевичу (Белгород) за книгу прозы «Шел октябрь – десятый месяц»; Шаманову Владимиру Анатольевичу – за книгу «Командующие ВДВ Великой Отечественной», раскрывающую истоки героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Участники чтений и новоиспечённые лауреаты возложили цветы к Звоннице работы Вячеслава Клыкова, к памятнику выдающемуся скульптору, к армии танков, словно готовых снова выдвинуться вперед и ринуться на врага.

У России – нелегкая доля,
Но иною в веках не дано...
Куликово ковыльное поле,
Легендарное Бородино –

Эти веки истории с кровью
Не сметут никакие вранья
От суровых некоев Подмосковья
И до огненной Курской дуги.

Слышат снова Берлин и Полтава:
Бьют орудья и стелется дым.
Это – русская память и слава,
Мы её – никому не сдадим!

Александр БАЛТИН Современные поэтические суррогаты

Графоманистый мусор слова

Якобы поэт Любава Трофимова

Она отчитывается о своей деятельности... якобы творческой: за год. Она отчитывается бесконечным перечислением побед и наград, повторяет которое утомишься.

Несколько пунктов, навскидку:

- 2 сольных концерта с полными залами, слезами, эмоциями, разговорами по душам и беспредельным моим счастьем, что это реальность;
- 12 выступлений в качестве приглашённого артиста на различных мероприятиях, в том числе в государственных учреждениях;
- 4 клипа на мои стихи, созданные крупнейшим видеографом Anton Avdeenko;
- 23 интервью в прессе и более 5000 цитирований в интернете.

Награды: Золотая медаль «Владимир Маяковский 125 лет», учреждённая Союзом писателей, общественная награда за вклад в развитие русской литературы; Золотая медаль «Антон Чехов 160 лет» (учреждена в соответствии со Статьей 24 Федерального Закона РФ «Об общественных объединениях» (82-ФЗ) и имеет статус общественной награды, вручаемой за вклад в развитие русской культуры и литературы); Золотая медаль «Анна Ахматова 130 лет» за любовную лирику.

И конечно, вы, мои дорогие читатели – моё самое главное достижение! Вас во всех соцсетях уже более 600 тысяч!

Берёт оторопь – что же за поэт такой? Возникает естественное желание почитать.

Почитайте:

*Сильные женщины всё-таки плечут,
Слёзы скрывая от тех, кто ушёл.
Словно им с неба упала удача –
Думают те, кто их путь не прошёл.
Только улыбка, ни капли сомнений,
Только вперёд и ни шагу назад.
Тысяча дел и принятие решений,
Голос решительный,
женственный взгляд.*

Дальше не хочется.

Столкнувшись с подобным сопливо-сентиментальным варевом, неизвольно задумаешься: есть ли в современном мире каноны, по которым можно определить владение стихом, или уже всё настолько разорвано, соравно с петлей, что любая бабская писанина, не имеющая никакого отношения к поэзии – в традиционном понимании оной, – при использовании ряда пиар-трюков и рекламных фокусов может превратиться в целую индустрию, приносящую доход?

Любому читателю, знакомому с русской поэзией в пределах от Ломоносова и Державина до... скажем Анищенко и Рыжкого очевидно с первых строк, что Любава не поэт. Она – графоманка. Её делают. Не нашли лучших кандидатов? Возможно. Возможно, играют роль другие причины, остающиеся за бортом публичности.

Но... нельзя же так, господа делатели...

Эта Любава кое-как владеет поэтической грамотностью, её вирши банальны, как письма девочки из средней школы объекту любви; в описках этой дамы нет ничего своего, оригинального, определяющего поэтическое лицо: общие слова, примитивные эмоции:

*Он уходил, была жара,
светило солнце.
Был день прекрасен,
был июньский зной.
Она смотрела вслед
сквозь тонкое оконце,
В надежде встретиться,
когда-нибудь весной...*

600 тыщ читателей в сетях...

Оно и понятно: десятилетия массовой культуры и шоу-бизнеса сделали своё дело: о поэтическом вкусе масс, толкущихся в этих сетях, говорить не приходится...

...Но неужели возродящие эту Любаву на неудавшей Олимп не понимают, какое зло они творят, представляя бездарную виршеплётку поэтом, давая ей какие-то выдуманные награды, беря у неё интервью...

Время такое – всё можно... Увы.

Якобы «Поэты России»

Громкое, декларативное название: «Поэты России»...

Невероятная активность: группа с арт-директором, пиар-связями и прочей атрибутикой современности.

Группа с лидером, носящей гордую фамилию (или псевдоним такой?) Сумарокова, организующая конкурсы какие-то, не то фестивали...

Столкнувшись со стихами оной лидерши, приходишь в недоумение: суета вокруг пустого места. Что, интересно, человек, имеющий хоть какое-то представление о русской поэзии, может найти в подобном:

*Забери меня в психушку!
Я лишилась спокойного сна:
Старый запах на новой подушке,
И Бессонница ждёт у окна.
Дамская истерика – и не более того.
Как ещё можно оценивать такие, например, образцы:
Мой опил,
войди в меня, как воздух,
Наполни ночь парами зифории.
Будь палачом –
пусть след оставят розы
И болью усмирят мою стихию.*

Игра в страдания, картонная трагедия, да и... интернет набит подобными «перлами»: мол, на разрыв, мол, негатив интереснее...

Женские они, мужские, без разницы, в общем.

Стихи ещё одного участника группы, именующегося Камень Петров:

*Как печален просевший снег
В сером царстве унылых улиц.
Мы с тобой почти смеали,
Но зачем-то назад вернулись.*

Примерно все так: образцы сетевой графомании, если у Сумароковой хотя бы технический навык имеется, то

здесь им и не пахнет. А вот поди ж ты – «Поэты России»!

Гордо! Декларативно!

Очевидно, кто-то вкладывает деньги, и, судя по всему, проект рассчитан на получение доходов...

...Больно становится за подлинных поэтов России: разбросанных по городам и весям, живущих бедно, когда не нищенствующих, сжигающих себя ради... теперь уж и непонятно чего.

Графомания якобы воравшегося Гулидова

Говорят, что он ворвался в литературу, его несколько книжек вроде бы быстро раскупались, он даёт интервью: наглые довольно, бойкие...

Чувствует себя звездой...

Хочется думать, что стихи, оригинальные им, будут яркими, смелыми, сочинёнными, в них откроется неповторимость экзистенциального мира, засверкает звуковые лучи: будет всё то, что поражало в русской поэзии от Державина, до... скажем Анищенко.

Почитаем стихи Гулидова, якобы куда-то ворвавшегося:

*Брюки, рубашка, пиджак –
Всё на мне так!
Теоретически!
Подход к вещам
Практический!
Во многом уравновешен
Психически!
К тратам подход
Экономический!
Взгляд на веру
Скептический!
Склад ума
Аналитический!*

Первое ощущение: недоумение...

Неужели это выдвётся за поэтический перл? Есть в оном крикливом перечис-

ление нечто своеобразное? Глубокое? Оригинальное?

Пустая игра словами, не скреплённая никаким даром: можно километрами гнать такое. А вот другой... с позволения сказать, стих:

*Нос по ветру.
Нос замерз.
Заложен нос.
Нос сопливый.
Сморкается нос.
Нос здоровый.
Чувствует запах нос.*

О! какая глубина – как в тарелке с размороженной манной кашей...

Может быть, эстетическая выверенность? Остро сверкающие грани мастерства? Да побойтесь Бога – а ещё лучше перечитай Гумилёва, или скажем, Волошину...

Можно и дальше выписывать краткие столбики виршей Гулидова, тшась (имея в виду серьёзный опыт прочтения русской классики) понять, как можно подобный словесный мусор представлять стихами...

...Есть, однако, нечто очень характерное для времени в его писаниях: ощущение враного, клипового сознания, осознание отсутствия собственного «я» – я буду лепить, как скажут те, кто вкладывают в меня деньги; сознательная игра в тинейджерство, якобы современная псевдоэстетика примитива...

Есть пустота.

Много пустоты: поскольку строчки не нагружены ни подлинностью трагедии, ни бытством радости...

Плюс остающееся (после прочтения) крошечное, чудовищное ощущение всего сорванного с петель: если уж про сочинителя подобной фанатерии пишут, что он ворвался в поэзию, то... что-то не хочется к ней, современной, обращаться.

(Начало – стр. 1)

Число букв

Кто мы, зачем мы, что нужно нам?

подобных кризисов, как-то человечество же проходило через них, как-то переживало... Да, проходило – и прошло, но тот или иной результат никогда не бывает predetermined заранее. А про конспирологию говорить поздно – всё уже давно совершается в открытую. Поэтому возвращаемся к литературе.

Сама по себе это сфера решения нравственных задач и производства смыслов. Это деятельность общественно, государственно важная. Лукавый тезис о литературе как о средстве исключительно самовыражения – один из приёмов манипуляции сознанием, своеобразный способ отправки творца в «самоизоляцию» от вопросов, конфликтов и проблем общества. Этим приёмом всю литературу, как в нокварт, тридцать лет назад так и отравили в самодельность: пиши, чего твоя душа жаждает, только нам не мешай.

А между тем не однажды уже сказано, что литература – мощнейший коммуникатор, создающий основу для взаимопонимания, формирующий ментальную общность, дающий примеры позитивного или негативного нравственного выбора при решении конфликтов... Разумеется, это только часть функций литературы, но сейчас важно упомянуть именно о них. Потому что в конечном итоге выбор на цивилизационной развилке делают не пассионарии или те, кто волей судьбы оказался у власти.

Выбор – жизнеутверждающий или гибельный – делает Великое Среднее, так называемые «простые люди», которые живут, трудятся, растят детей, не рвутся к власти, не гонятся за сверхприбылями – просто живут, воспроизводят и само человечество, и базовые смыслы его бытия на земле. Да не обидят те, кто к нему принадлежит, на определение «Среднее», ибо слово «Великое» – не просто эпитет, а самый что ни на есть магистральный, спасительный смысл. Литература обращена прежде всего к этой срединной жизни, плутиной, воспроизводящей себя непрерывно и устойчиво. Став маргинальным, Великое Среднее перестаёт быть Великим – то есть самим собой.

Даже будучи отправлена на обочину общественной жизни, литература, утратив и прямое, и опосредованное влияние на общество, сохранила свой главный опыт, свой нравственный потенциал. Попытки «самоизолировать» её в «самовыражение» потерпели крах – она прошла через эти прегрешения не без потерь, но приобрела новый опыт и новое понимание самой себя. В литературе пришло новое поколение, и самые сильные его представители интуитивно подхватили традицию. Есть в этом мире какой-то неведомый нам регулятор: серьёзные проблемы приходят решать талантливые и сильные люди, сильные от при-

роды, а обстоятельства эту силу ещё и закаляют. И такими сегодня можно назвать многих молодых писателей. Конечно, мы не можем знать, как сложится их судьба, насколько реализуется талант, но то, что мы видим, – обнадеживает.

Вернёмся к литературе. Понятно, что всех проблем разрушенного массового образования Великого Среднего она не решит, но у неё другая цель и другой инструментарий: ведь обращается литература прежде к сердцу, а потом уже к уму, она как сама жизнь – для простого понимания проста, для сложного – сложна: сколько можешь, столько и почерпнишь, но главное всё равно получишь, ведь основания жизни едины и в простом, и в сложном. И сказка для детей, и психологический роман, и хороший детектив содержат определённые нравственные установки – общие для всей настоящей литературы. Запуская процессы осмысления реальности, она и читателя активно включает в этот процесс. Форма и жанр значения большого не имеют: главное – увлечь и заставить думать. И вот это – увлечь и заставить думать – хороший способ пробуждения спящей пассионарности.

Да, пассионарность имеет природную основу, но мы писали уже о том, что есть вполне работающие способы избавиться от неё, «канализировать», как говорят психологи, в нужном направлении, и чаще всего в никуда. Есть и вполне работающие способы погашения пассионарности. В частности, это разрушение образования, «калибровка» сознания – настройка его на угадывание нужных ответов в различных тестах...

Типовое, стандартное сознание формируется путём исключения нюансов знания, да и самой возможности пойти путь к нему – то есть рассуждения. Долгое время не понимался истинный смысл натаскивания школьников на ЕГЭ (вместо усвоения реального знания), теперь всё более чем ясно: цифровое управление работает с определённым стандартом, с очень средними величинами, следовательно, чтобы сделать цифру всеобщей, сознание нужно стандартизировать, калибровать. Нужно приучить выбирать свой ответ только из ответов, строго сформулированных для всех, при этом возможность проявления индивидуальности, поиск доселе неизвестных вариантов и другие ломающие цифровую систему ходы исключаются полностью.

Конечно, смешно искать доселе неизвестные варианты ответов на вопросы уровня ЕГЭ, но здесь ведь не просто информация, это способ социализации: формируется сама модель поведения, которая потом реализуется в жизни: не ищи, для тебя уже всё заготовлено, нужно только выбрать. Кем заготовлено? Почему именно так? Для чего в конечном итоге? Но технология в самом начале обучения исключила саму возможность появления подобных вопросов.

Индивидуальность воспитывается творчеством, созданием того, чего не было ранее. Творческое начало есть в каждом человеке – в той или иной степени. Его можно погасить – но гасить придётся всё время, постоянно, поскольку оно является частью

человеческой природы. Литература может и должна это начало возжечь. Но и возжигать его тоже нужно постоянно, поскольку среда будет целенаправленно стремиться погасить его или, на худой конец, скомпрометировать в глазах большинства.

Так что самое время масштабно объявлять Эпоху Литературы. И не только индивидуально-профессиональной, где создаются произведения, имеющие общественное значение, но и самодельно-массовой, ибо каждый человек, складывая слово к слову, строку к строке, в меру своего таланта создаёт тем самым смысл, пусть крохотный, пусть недолговечный, пусть только для себя самого – но смысл, связывающий с миром и людьми особенно, индивидуально.

У нас официально нет идеологии – но это, может быть, и к лучшему, потому что идеология сужает поле смыслов до простейших, понятных массе – а литература обращается лично к каждому, к его инстинкту истины, пониманию справедливости, искреннему желанию понять эту жизнь и прожить её счастливо. Производя смыслы, литература напрямую противостоит энтропии. Конечно, она может не всё – но ей под силу главное: разбудить сущностные силы личности, сформировать индивидуальность и даже усилить пассионарность.

Не нами сказано, что литература – это наша русская наука о жизни. И если другие науки оказались в состоянии кризиса, то литература сейчас на подъёме, и использовать этот подъём нужно максимально, едва ли он случаен! Видов литературной деятельности множество – не только создание произведений, но и публикация, и критика, и исполнение, и обсуждение, и пропаганда, и сама творческая педагогика, воспитывающая человека-творца с самых малых лет... Просто чтение, наконец! Доступность его в бумажном варианте и цифровом формате: протяни руку к книжной полке, нажми кнопку компьютера...

Если посмотреть более-менее отстранённо на разворачивающийся кризис, то становится понятно, что по типу он вполне укладывается в глобальный алгоритм развития человечества по принципу «вызов – ответ»: всё новое приходит с избыточной агрессией, которая есть не что иное как неупорядоченная, неструктурированная энергия, и вопрос только в том, как упорядочить эту энергию культуры (и сможет ли она это сделать вообще). Логично, что ответ всегда следует после осознания серьёзности вызова, его глубины, сторон жизни, которые он затрагивает. Цифра не есть безусловное зло – она зло ровно настолько, насколько ей позволяют Великое Среднее и поддерживаемые им пассионарии.

Вот это сейчас и происходит – осознание. Прежде всего – осознание самих себя: кто мы, зачем мы, что нужно нам? Здесь естественны и страх, и растерянность, и желание спрятаться... авось пронесёт, и безысходность: подчинимся, куда деваться... Но вызов уже брошен, дело за ответом. Литература, этот вызов – твой шанс!

Нина ЯГОДИНЦЕВА